Я подошел к Регрессору и снял Пакет с Одеждой. Он разорвался и всосался в мою левую руку, как будто кто-то выдернул все волокна из одежды. Подобно тому, как личинки создавали коконы или пауки заворачивали свою добычу, тонкие волокна соединялись вместе, образуя небольшой шарик.

Через пару шагов я оказался в своей стандартной рубашке и штанах.

Пакет с одеждой выскочил из моего биорецептора. Я взял его и встал рядом со столом Регрессора.

— Я не могу представлять государство, и ты не можешь говорить за всех, кого пытали. Но даже в этом случае я хотел бы попросить у тебя прощения.

— Я не совершал такой поступок, но я его часть. Я приношу извинения за это.

В этом настроении я схватил руку Регрессора, чтобы найти ее Биорецептор.

Регрессор сидела молча, наблюдая за каждым моим движением.

— За самое благородное в мире дело, рожденное безграничным состраданием. За совершенные грехи, которые пылают в опаляющих глубинах ада.

С этими словами я протянул палец туда, где должен был быть ее биорецептор…

Ха, там ничего нет. Нет никакой дыры. Только ее гладкая кожа.

Я озадаченно спросил.

— Эй. У тебя даже нет биорецептора.

«Почему его нет? Это странно. Я был уверен, что видел, как ее пытали в её воспоминаниях.»

Пока я размышлял, Регрессор в панике отдернула руку.

— Н-нет, подожди.

«Меня пытали только во время второй регрессии, когда я ничего не знала… На этот раз я даже не получила биорецептор.»

«Ах, да. Тебя пытали только в прошлой регрессии, да? Я забыл, потому что само воспоминание было таким ярким».

Оценив ситуацию, я посмотрел на Регрессора. Она посмотрела на меня немного неловко.

«Постойте. Это делает меня клоуном».

Я определил настроение, просто прочитав ее мысли. Я предположил, что Регрессора пытали.

Нет, ее пытали. Только в прошлой регрессии.

Несмотря на то, что в этой регрессии она волей-неволей пережила это.

История неожиданно запуталась. Регрессор не могла объяснить свою ложь, не раскрыв себя, и я сказал то, что мог знать только телепат.

«Что мне делать? Что, если они узнают, что я умею читать мысли?»

После секундного колебания я замахал руками и начал кричать.

— Ты - лжец! Ты представил это так, как будто ты действительно испытал это на себе! Я думал, тебя действительно пытали!

Чтобы показать, что я действительно чувствовал себя обманутым Регрессором, я топнул ногой

и закричал.

— Пытали? У тебя даже нет биорецептора! Что ты говоришь, они вставили в твою гладкую кожу, а?!

— Э-это…

— Ты действительно хотел немного внимания, да? Или ты пытаешься украсть боль тех, кого действительно пытали? Чтобы превратить это в свою личность? Какая наглость! Мне жаль тех бедных людей, у которых украли их боль и страдания!

— П-подожди! Я определенно!..

— Определенно?

Когда я сильно надавил на допросе, губы Регрессора в отчаянии прижались друг к другу. Однако она не могла позволить себе высказывать свое мнение.

«Я… я пока не могу дать им понять, что я Регрессор!»

«Конечно, не можешь. Это последнее, что тебе следует раскрывать как регрессору. Но как ты теперь объяснишься? Как ты выберешься из этой ситуации, в которую я тебя втянул?»

Ответ оказался на удивление простым.

Хлоп!

Регрессор исчезла за дверью. Она буквально выбралась из ситуации.

«Проклятие. Я не ожидал, что она действительно убежит. Я закончил.»

Это была довольно интересная история.

Вампирша, которая внимательно слушала мою историю, подошла ближе, как будто она была довольна моим сегодняшним уроком.

Это стоило того, чтобы сегодня прийти сюда. Однако я еще не услышала конца истории. Что же стало со старухой?

— Ахаха…

… Почему ты смеешься?

— Нет, просто ты называешь ее старухой. Она жила не так давно. Если бы она была жива прямо сейчас, ей было бы около двухсот лет. Намного моложе тебя, Стажер Тырканзяка. Так что, возможно, тебе следует называть ее «маленькой девочкой». Вау, иметь возможность так обращаться с кем-то такого возраста…

БАМ!

Вампир прорвалась сквозь здание и ушла. Она тоже убежала.

Проклятие. Просто открыв рот, я заставил девушку и труп убежать. Кто-то гордился бы мной за это.

«Но этот гроб деревянный, да? Как он может пробить бетон и быть в полном порядке? Мое чувство реальности деградирует.»

— Это уничтожение собственности, но… как угодно.

«Не то чтобы я входил в финансовый отдел Государства. Они сами об этом позаботятся. Мне просто нужно место для сна.»

— А сейчас…

Я подошёл к Аззи, которая изо всех сил старалась не заснуть. Когда я подошел ближе, ее хвост начал вилять. Затем ее уши навострились. И когда она подняла голову, то сообразила,

что я приближаюсь к ней, и вскочила.

Видя, как она свободно пускала слюни, она жила лучшей жизнью. Я заговорил, уклоняясь от ее попыток вытереть слюну об мою руку.

— Эй, Аззи. Ты слушала мою лекцию?

— Гав!

— Можешь ли ты рассказать мне, что ты узнала сегодня?

— Гав!

— Ах, ты хочешь, чтобы я понизил свои ожидания от тебя?

— Ага!

— … Я немного злюсь на то, что ты отвечаешь нормально только на это.

— Злишься?

— Да! Я зол, ты гребаная дворняга! Просто постарайся слушать, что я говорю!

— Дворняга?! *Лай*! *Лай*!

«Ух, что мне делать с этой шавкой? Обычно она хорошо следует человеческим инструкциям, но, судя по воспоминаниям Регрессора, в будущем она превратится в мясорубку для людей. Я не знаю, почему это произойдёт, но мне нужно предотвратить это. Я подумал, что было бы неплохо вложить в нее немного здравого смысла.»

— Я сошёл с ума, просто подумав, что это сработает. Даже тот парень, который сказал, что «опыт — лучший учитель», сойдет с ума, столкнувшись с настоящей собакой.

Пока я чесал затылок, Аззи выпрямилась и яростно залаяла.

— Гав! Гав гав! Гав!

Аззи смотрела прямо на мое левое запястье.

Может быть, просто может быть. Она действительно слушала мою лекцию и что-то поняла?

Я с некоторым сомнением показал ей свое левое запястье.

— Ты действительно помнишь? Конечно. Смотри. Это называется биорецептором, и если положить сюда пакет с одеждой…

— *Кусь*!

— АААААААААААААААА!

От ощущения ее острых, твердых клыков, впившихся в дыру, я потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2886304